

Историческая культурология

Пархоменко Т.А.

Культура русского зарубежья в научных исследованиях Российского института культурологии

Аннотация. Статья посвящена деятельности Российского института культурологии в области изучения культурного наследия русского зарубежья. Анализируются причины создания в постсоветской России нового научного направления по исследованию отечественной эмиграции, рассматриваются институциональные формы его организации, в том числе сектора истории культуры русского зарубежья в Российском институте культурологии, дается историографический анализ достигнутых за два десятилетия его работы творческих результатов.

Ключевые слова: история, культура, Россия, русское зарубежье, Российский институт культурологии, культурное наследие русской эмиграции.

Изучение русского зарубежья в Российском институте культурологии (РИК) стало возможным после краха коммунистического режима и ликвидации СССР. Постсоветская Россия, сломав железный занавес, обнаружила за своими пределами совершенно «другую Россию» – огромную параллельную «Русскую Атлантиду», которая вызвала большой интерес у значительной части населения страны. В поисках альтернативы советской идеологии и в условиях активного пробуждения национального сознания она увидела в этнокультурной модели консолидации русского зарубежья опору и надежду на возрождение страны. Именно на рубеже 1980–1990 годов получило распространение известное суждение о «диалоге культур» – советской и эмигрантской, впрочем, в то время мало что раскрывавшее, особенно в ситуации распада СССР, результатом которого стало образование «ближнего зарубежья» из 25 млн. русскоязычных граждан. Они, как и представители «дальнего зарубежья», были поставлены перед сложным выбором национально-культурного самоопределения и духовного сплочения, поэтому обращение к истории отечественной эмиграции, иммиграции и реэмиграции оказалось тогда крайне востребованным и более чем актуальным.

В то же время, вспыхнувший всеобщий интерес к российскому зарубежью породил массу необоснованных мнений и дилетантских суждений, заставивших академическое сообщество вплотную заняться научным исследованием русской эмиграции. 16 октября 1987 года Президиум АН СССР издал распоряжение № 0281 «Об изучении процессов, происходящих в среде зарубежных соотечественников», говорившее о «необходимости изучения всех четырех волн российской эмиграции» [1]. Через год Отделение литературы и языка АН СССР во главе с академиком-секретарем Е.П.Челышевым организовало группу по изучению наследия российской эмиграции «первой волны», а затем в начале 1990-х годов научные подразделения по изучению эмиграции были созданы практически во всех академических институтах гуманитарного профиля: в Институте российской истории, в Институте всеобщей истории, в Институте мировой литературы, в Институте научной информации по общественным наукам и других

Не стал исключением и Российский институт культурологии (до 1992 года – Научно-исследовательский институт культуры), находившийся тогда в двойном подчинении Министерства культуры РФ и Российской Академии наук. Ко времени распада советской системы РИК имел уже богатую шестидесятилетнюю историю научно-исследовательской деятельности и сложившийся коллектив ученых, работавших в области теории и истории культуры, краеведения, музееведения и памятниковедения, садово-парковой архитектуры, клубоведения, народного творчества, социологии и экономики культуры, что нашло отражение в обширной библиографии его трудов [2]. Наиболее известными изданиями института во второй половине XX века были «История музейного дела в СССР» и «Очерки истории музейного дела в России» [3], «Музей и власть» [4], «Музеи мира» [5], «Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР» [6], «Памятниковедение. Теория, методология, практика» [7], «Монеты России и СССР» [8], «Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР» [9] и некоторые другие. Примерно треть коллектива института составляла молодежь, активно привлекавшаяся маститыми учеными к исследованиям культуры, а также к учебе в аспирантуре, которая была открыта в Научно-исследовательском институте культуры в 1984 году

В январе 1993 года руководство института во главе с директором, профессором К.Э.Разлоговым включила культурное наследие русской эмиграции в число научных направлений своей деятельности и создала Сектор истории культуры российского зарубежья. Перед ним были поставлены три основные задачи: а) изучение духовного опыта и культурных традиций зарубежной России; б) включение зарубежной России в отечественный историко-культурный контекст и восстановление единства репрезентации русской культуры в ее прошлом и настоящем; в) подготовка и издание научной, учебной и справочной литературы по истории культуры российского зарубежья.

Для руководства новым сектором в Российский институт культурологии был приглашен молодой доктор исторических наук, профессор Тверского государственного университета А.В.Квакин (1953–2014), который к этому времени был уже знаком с эмигрантской тематикой и в 1992 году издал даже небольшое учебное пособие «Общее и особенное в положении русской диаспоры

“первой волны”» [10]. А.В.Квакин с энтузиазмом включился в работу Сектора истории культуры русского зарубежья, увидев в нем возможность реализации принципиально нового научно-организационного подхода к изучению эмиграции. Ведь еще совсем недавно эмигрантская культура решительно противопоставлялась советской культуре по своим классовым, идейно-политическим и эстетическим (качественным) основам. Говорилось и писалось об «агонии эмигрантской контрреволюции» и о “зверином лике” эмигрантщины», о всепоглощающей ностальгии и «кризисе творчества в зарубежье», в результате которого культуре на чужбине предопределено вырождение и вымирание, и так далее [11]. Теперь предстояло пересмотреть все эти советские установки, разобраться, где истина, а где ложь.

Однако положение осложнялось тем, что в эпоху перестройки книжные прилавки заполнила публицистическая литература, авторы которой не столько научно опровергали советские мифы, сколько заменяли их яркими фантазиями и интуитивным интерпретаторством, что, впрочем, не мешало им под громкой фразой «первой попытки непредвзятого рассказа о русской эмиграции» выдавать свои эссе за науку [12]. Тем самым размывалась граница между творчески произвольным, по сути своей литературным и научно-объективным подходом к изложению истории культуры русского зарубежья. Более того, масштабная атака на «белые пятна» эмигрантской истории, сопровождавшаяся активной пропагандой религиозно-философских работ русских эмигрантов и разговорами об их «удивительной актуальности в наши дни», все чаще превращалась в идеологическую кампанию по возрождению уничтоженных большевиками «традиционных ценностей» и «особой русской духовности», а вместе с ними и реставрации монархии.

Все это вызывало большую настороженность в среде профессиональных ученых, в том числе и у А.В.Квакина, видевшего в подобной знаковой инверсии «хорошего» и «плохого» попытку возврата к архаичной культуре и выражавшего тревогу по поводу перенесения в постсоветскую Россию сочинений эмигрантских авторов не в качестве исторических источников и памятников культуры, а в качестве идеологических ориентиров современного общества. Он отказывался быть пропагандистом уже отработанного «урока истории» и на пороге XXI века под прикрытием красивого слова «духовность» внедрять в массовое сознание средневековую идею об «особой мессианской роли России, противостоящей антихристам с Запада и Востока», он полагал, что если уж и говорить о русском мессианстве, то лишь в смысле «всемирности и всеевропейскости» Ф.М.Достоевского, воплощением которого собственно и стала зарубежная Россия. Поэтому в качестве магистрального направления работы «эмигрантского сектора» Российского института культурологии А.В. Квакин выбрал исследование культурной миссии русского зарубежья.

В разработанной в 1993 году научной концепции работы сектора и исследовательской программе «Культурная миссия российского зарубежья – XXI век» отмечалась необходимость сосредоточить основное внимание на социокультурных процессах российской эмиграции, изучение которых было затруднено, с одной стороны, недоступностью документов по этой теме для историков культуры, вынужденных работать с деформированным, крайне усеченным комплексом источников, а, с

другой стороны, довлевшими над ученым сообществом СССР идеологическими установками. Начать работу предполагалось с определения хронологических рамок и исторической линии существования зарубежной России, выяснения, с какого времени можно говорить о присутствии носителей русской культуры в зарубежье и о российской диаспоре как историческом феномене. Практически все имевшиеся сочинения на тему культуры русского зарубежья ограничивались отдельными периодами, этапами или «волнами эмиграции», и попыток проследить данное явление от его зарождения до современности в качестве единого исторического процесса не предпринималось.

Также необходимо было расширить географические рамки исследования, которые включали бы все регионы российского рассеяния, а не только традиционно изучавшиеся несколько стран. На международной конференции «Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940», проходившей в Москве 8–12 сентября 1993 года, об этом говорило большинство иностранных докладчиков, отмечавших всплеск интереса к проблеме «русского влияния» на их национальные культуры через российскую диаспору, о том, что культура русского зарубежья интересует исследователей всего мира [13]. В этом же ряду стояла и проблема проведения историко-сопоставительного анализа русской эмиграции, иммиграции и реэмиграции с аналогичными процессами в других странах, например, Германии или Китая, в частности, опыт китайских хуатяо, показывавший один из возможных вариантов взаимодействия великой метрополии со своими соотечественниками, разбросанными по всему миру.

В общем, исследование культурной миссии русского зарубежья в Институте культурологии должно было быть междисциплинарным и многогранным, включающим разработку таких тем как:

- комплексный анализ причин эмиграции, иммиграции и реэмиграции в прошлом и настоящем;
- процессы адаптации русского рассеяния к инокультурному миру;
- идейные и религиозно-философские основания социокультурных процессов российской эмиграции;
- деятели русского зарубежья;
- институциональные формы культурной жизни зарубежной России;
- памятники культуры русской эмиграции и охрана российского культурного наследия за рубежом;
- общее и особенное, национальное и интернациональное в русском зарубежье, его роль в межгосударственной и межкультурной интеграции;
- диалог культур, вклад русской культуры эмиграции и метрополии в общемировой культурный процесс.

Первым шагом сектора на пути реализации задуманной им научной программы «Культурная миссия русского зарубежья» стала работа по составлению «Хроники культурной жизни русского зарубежья 1917–1923 годов». Предполагалось, что она позволит на базе выявленных источников и конкретных фактов не только осветить культурную жизнь эмиграции на определенном отрезке времени, но и включить ее в общую ткань отечественного историко-

культурного процесса и тем самым показать его во всем многообразии, хронологической последовательности, взаимосвязи и взаимовлиянии. На исходе XX века историография культуры уже наработала определенный опыт по созданию хроник, представленных, например, советским многотомным изданием «Культурная жизнь в СССР» за 1917–1927, 1928–1941 и другие годы или французской книгой «Культурная жизнь русской эмиграции во Франции: хроника 1920–1930 гг.» [14]. Опираясь на подобные публикации, Сектор истории культуры российского зарубежья планировал создать некую «общеэмигрантскую» хронику культурной жизни русского зарубежья, которая отражала бы наиболее важные по значению и типичные по характеру факты. Однако в полной мере реализовать этот проект не удалось из-за малого числа сотрудников, отсутствия должного материально-технического обеспечения и недостаточного финансирования.

Тем не менее, за первые годы работы сектор смог достичь определенных научных результатов. В 1993 году Российский институт культурологии издал обзор коллекций и деятельности Русского культурно-исторического музея в Праге, подготовленный Е.С.Докашевой [15], затем вышла в свет работа Э.А.Шулеповой «Русский некрополь под Парижем», описывавшая русские захоронения на французской земле [16], а в 1995 году был выпущен сборник научных статей «Культура русского зарубежья» [17], состоявший из пяти тематических разделов – культурная миссия российского зарубежья, идейное наследие российской эмиграции, культурные центры русского рассеяния, муза русской диаспоры, из эмигрантских архивов – и включавший 18 статей. Их авторами были как сотрудники Института культурологии, так и ученые других учреждений, в том числе зарубежных. Попытка объединить в рамках одной книги знания исследователей разных стран, специальностей и направлений придала ей тематическое своеобразие и многогранность. Все статьи сборника пронизывает мысль о том, что культура русского зарубежья заслуживает самого глубокого изучения не только по причине важности восстановления истории выдающихся интеллектуальных сил народа, оторванных от родной почвы, но и ввиду необходимости включения, интеграции культурных достижений эмиграции в общую историю отечественной культуры.

Сборник «Культура русского зарубежья» открывал раздел «Культурная миссия российского зарубежья» со статьей Э.А.Шулеповой «Русские вне границ России (проблемы правового статуса, трудовой занятости, образования российской эмиграции первой волны)», которая прослеживает особенности вживания русских эмигрантов в инокультурную, главным образом французскую, среду [18]. Идущая следом статья А.В.Квакина «Культурная миссия российской интеллигенции в эмиграции: к постановке проблемы» говорила об актуальности и новизне исследований культурно-исторического опыта русской диаспоры и на основе тематического анализа источников и литературы выделяла приоритетные на тот момент исследовательские задачи [19]. Работа Т.А.Пархоменко «Культурная жизнь русской эмиграции в первые послереволюционные годы (1917–1925)» была посвящена проблеме становления русской эмигрантской культуры «первой волны» – организации русского образования и просвещения, периодической печати, библиотек, театров, клубов и других институциональных форм культурной жизни [20]. Продолжением материала Пархоменко стала статья Г.А.Кузиной «Значение “Дней русской культуры” в жизни

русской эмиграции первой волны», анализирующая место и роль этой акции в сохранении русских культурных традиций [21].

Второй раздел «Идейное наследие русской эмиграции» начинался статьей Н.А.Омельченко «В поисках “новой” России (к вопросу о политической программе “евразийства”)», автор которой обращал внимание на то, что ставшая модной в постсоветское время идея евразийства требует очень внимательного и осторожного подхода, четкого понимания того, что она соткана из внутренне противоречивых принципов и попыток совместить несовместимое [22]. Следующая статья Р.Ю.Сафронова «“Новый град” и идеи преобразования России» анализировала место журнала «Новый град» в философско-историческом наследии русской эмиграции «первой волны», значение поднимавшихся им вопросов экономики, политики, демократии, морали для грядущей России [23]. Работа Ю.В.Бойко «Эмигранты первой волны о положении интеллигенции в СССР» оценивала вклад эмигрантских историков и публицистов в изучение истории русской интеллигенции [24], а шедшая за ней статья Л.И.Деминой «Мемуарное наследие историков русского зарубежья: биоисториографические аспекты» раскрывала интеллектуальное и историографическое наследие послереволюционной эмиграции в качестве важной части отечественной культуры [25].

Третий раздел, посвященный культурным центрам русского рассеяния, открывался статьей А.В.Святославского «Русские на Североамериканском континенте в XIX – начале XX в. (события, факты и цифры)», которая воссоздавала начальный этап формирования русского зарубежья Северной Америки [26]. Продолжением разговора о «Русской Америке» стали работы американских авторов – А.Кеппена «Научные достижения русской эмиграции в Северной Америке» [27] и Н.А.Жернаковой «О русской Академической группе в США и о ее “Записках”» [28], оценивавшие вклад русских ученых в мировую науку. Другому центру зарубежной России посвящена статья нашего зарубежного соотечественника И.Ф.Никишина «Русские врачи в Чехословакии в межвоенные годы», которая основана не только на опубликованных источниках и материалах периодической печати, но и на документах домашнего архива и личных воспоминаниях автора [29]. Завершает этот раздел работа А.Н.Горяинова «Учебные заведения русской эмиграции в Болгарии», написанная на обширном архивном материале, позволяющим сделать вывод о том, что несмотря на значительные трудности, русские учебные заведения в Болгарии осуществляли обучение на высоком уровне и пользовались доверием болгарского общества [30].

Раздел «Муза русской диаспоры» начинается статьей А.Н.Еремеевой «Художественная интеллигенция накануне эмиграции», в которой на примере Кубани показано формирование эмигрантских настроений в среде творческого сообщества России, бежавшего на юг страны под защиту Белой армии [31]. Свообразием отличается статья питерского профессора С.Н.Полторака «Эмигрантская повесть-воспоминание А.И.Куприна “Купол святого Исаакия Далматского” как исторический источник», анализирующая интереснейшее произведение мемуарной литературы и показывающая метания интеллигенции России в условиях гибели

белого дела и бегства из страны [32]. Следующая статья посвящена другому культурному феномену эмиграции – «Парижской ноте» и «Розам» Георгия Иванова», автор которой – профессор-славист американского университета Айова В. Крейд на основе глубокого литературного анализа творчества поэта делает вывод о продолжении в зарубежье линии развития русского Серебряного века [33].

Наконец, заключительный раздел этого выпущенного сектором в 1995 году сборника, который получил название «Из эмигрантских архивов», включал два интересных материала: Е.А.Елфимова «Меньшевистский журнал “Социалистический вестник” в первые годы эмигрантского существования», подготовленного на основе коллекции Б.И.Николаевского, хранящейся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) [34], и русского американца Н.В.Моравского «Страницы истории сибирского областничества в собраниях документов Гуверовского института и из архива моего отца В.И.Моравского» [35].

Издание сборника «Культура русского зарубежья» было приурочено к проведению международной научной конференции «Культурная миссия российского зарубежья: история и современность», которая прошла в ноябре 1995 года в Москве. Ее организация осуществлялась в рамках общенациональной программы «Духовные основы государственной политики и гражданства», инициированной Управлением Президента Российской Федерации по вопросам гражданства и Общественным советом социального служения Московского патриархата, а также парламентских слушаний «Русская диаспора – полноправный субъект российской политики». Организаторами этих двух масштабных мероприятий были Комитет по социальной политике Совета Федерации РФ, Российская академия наук, Министерство культуры РФ и Российский институт культурологии в лице дирекции и сектора истории культуры русского зарубежья. В конференции и парламентских слушаниях приняло участие 150 ученых, деятелей культуры, политиков, включая зарубежных представителей из восьми стран. Как отмечал советник Управления Президента РФ по вопросам гражданства, профессор В.Н.Расторгуев, «центральным вопросом, вынесенным на обсуждение, стал вопрос о роли русской диаспоры в определении стратегического курса России на данный момент и на долгосрочную перспективу», ибо «смена эпох неизбежно приводит к смене парадигм, которые заложены в основу государственной политики, проводимой по отношению к зарубежным соотечественникам» [36].

И научная конференция и парламентские слушания показали общее стремление рассматривать духовную жизнь русского зарубежья в качестве единого исторического социокультурного процесса с момента его зарождения и до наших дней. При этом многие задавались вопросом, с какого времени можно говорить о появлении носителей русской культуры в зарубежье, о культурной миссии русской эмиграции, о русской диаспоре как историческом явлении. Ответы на эти вопросы потребовали расширить хронологические и географические рамки исследований, включить в их орбиту ранее не изучавшиеся массивы источников, а также привлечь к участию в этой работе специалистов самых различных областей знания. Расширение документальной базы и введение

в научный оборот новых материалов открывает широкие возможности для проведения глубокого историко-сопоставительного анализа русской эмиграции и реэмиграции с аналогичными процессами в других странах, их влияния на культурную ситуацию различных народов, в том числе и в зарубежных регионах проживания наших соотечественников.

На конференции обсуждались такие важные вопросы как философское наследие русского рассеяния, его научный, художественный, литературный, театральный и кинематографический мир, русская школа за рубежом и проблемы изучения эмиграции в современной школе России. В ходе дискуссии внимание прежде всего было обращено на качественные характеристики российской эмиграции. В изгнании оказались целые направления отечественной философии, науки и культуры, сформировавшиеся в дореволюционной России школы, потеря которых для нашей страны оказалась невозможной. Те лакуны, что образовались в советской культуре в результате эмиграции ее носителей, так и остались незаполненными вплоть до наших дней – возьмем ли мы проблемы науки, религиозно-философской мысли, литературного творчества или юриспруденции. Россия, лишившись однажды значительных пластов русского культурного наследия, искусственно отделенного от метрополии, так и не смогла вернуть их в полной мере обратно. Эмиграция для страны – это всегда потеря и в большинстве случаев невозможная потеря.

Многие докладчики отмечали высокий интеллектуальный ресурс оказавшихся в зарубежье отечественных деятелей науки и культуры, что нашло свое яркое воплощение в многочисленных трудах, опубликованных в изгнании, произведениях живописи и скульптуры, хранящихся в музеях Запада и Востока, в созданных на чужбине русских школах и художественных студиях, в развитии русского балета, музыки, театра и кино. Важным достоянием русской культуры стал и накопленный в изгнании теоретический опыт философии русского зарубежья. Разработанные в эмиграции проблемы философского осмысления места человека в мире, его свободы и судьбы, а также проблемы эволюции и взаимосвязей национальных организмов, проблемы окружающей среды, определяющей своеобразие социокультурных процессов, конвергенции различных систем и так далее, показывают широту духовных интересов и многоплановость философских исканий русского рассеяния. Идеалистическая философия, «выплеснутая» за пределы России, но не растерявшая при этом своего национального своеобразия, внесла в общемировой поток философской мысли ту «русскую идею», которая и поныне оказывает сильное влияние на российскую философскую, историческую и культурологическую мысль.

В последовавших за конференцией парламентских слушаниях обсуждались доклады, особое внимание в которых было уделено таким вопросам как: а) социально-демографическое положение русской диаспоры за рубежом; б) сохранение полиэтнизма российских земель; в) укрепление культурных и экономических связей между русскими общинами в интересах будущих поколений; г) предотвращение геноцида и национальной розни на территории исторической России. Разговор о проблемах русского зарубежья был продолжен на следующем международном форуме – «Духовные основы политики и принципы международного

сотрудничества», проходившем в 1997 году в Москве под девизом «Духовное гражданство – подданство веры».

В общей сложности проведенные в сотрудничестве с другими организациями Сектором истории культуры российского зарубежья международные обсуждения проблем культурного наследия русской эмиграции дали богатый материал для дальнейшей работы в этой области. По их итогам было выпущено две книги – «Российское зарубежье: история и современность» [37] и «Культурная миссия российского зарубежья. История и современность» [38].

В коллективной монографии 1998 года «Российское зарубежье: история и современность» представлены материалы 56 деятелей науки, культуры и политики. Ее открывало «Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к участникам международной конференции “Духовные основы политики и принципы международного сотрудничества”». Вслед за патриархом на страницах книги выступил профессор В.Н.Расторгуев, который обозначил основную идею монографии как «солидарность соотечественников – потенциал России», независимо от того, где и в каких странах проживают соотечественники. Книга содержит семь больших разделов: 1) общие проблемы истории и современности российского рассеяния; 2) русская культура в изгнании; 3) исторические портреты и судьбы деятелей русской эмиграции; 4) хранители памяти русской диаспоры; 5) идейное наследие зарубежной России и современность; 6) русская диаспора – полноправный субъект российской политики; 7) о перспективах развития института российского гражданства и практики реализации действующего в этой области законодательства.

Тираж данной монографии разошелся мгновенно, поэтому в 1999 году Российский институт культурологии издал еще одну книгу в виде сборника научных статей, который в основе своей повторял коллективную монографию 1998 года. В сборнике представлены статьи 26 авторов. Все материалы распределены по четырем разделам: российское зарубежье: общие проблемы истории и современности; русская культура в изгнании; исторические портреты и судьбы деятелей русской эмиграции; хранители памяти. Отличительной особенностью этих двух изданий стало активное участие в их авторских коллективах исследователей из провинциальной России – Брянска, Иваново, Казани, Кубани, Твери, представлявших различные научные и учебные заведения страны: Российский государственный педагогический университет в Петербурге, Казанский государственный университет, Российскую национальную библиотеку и другие. Приняли участие в сборнике и иностранные авторы, среди которых основную часть составляли российские эмигранты.

Насыщенная творческая деятельность Сектора истории культуры российского зарубежья 1990-х годов проходила в очень непростой ситуации постсоветского переходного времени от «социализма» к «капитализму», когда ученые России в материальном плане оказались, что называется, на обочине жизни: зарплаты быстро сокращались, а их выплаты растягивались на неопределенные сроки. В таких условиях А.В.Квакин, воспитывавший двоих детей, вынужден был

перейти на более денежную преподавательскую работу в Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, сохранив за собой в Российском институте культурологии лишь полставки должности главного научного сотрудника сектора. А руководителем Сектора истории культуры российского зарубежья в марте 1996 года стала кандидат исторических наук Т.А.Пархоменко, работавшая в нем с момента его создания. Она продолжила развивать научно-исследовательскую линию, начатую профессором Квакиным, включив в нее лишь новую тему, посвященную интеллектуальной элите России и русского зарубежья XIX–XX веков.

Понимание культуры как совокупного опыта человечества, накопленного им за всю историю своего существования, перманентно реализуемого в процессе повседневного бытования социализированных индивидов и дискретно опредмечиваемого в рамках полиаспектной творчески-созидательной деятельности в предельно разнообразных формах, которые в своем материальном бытии образуют искусственную среду обитания человека, обязательно ставит вопрос о личностной представленности ее истории. На примере эмиграции хорошо видно, насколько культура персонифицирована и зависит от культуросозидающей и культуртрегерской деятельности интеллектуально активных людей. Поэтому одним из центральных объектов исследований Сектора истории культуры российского зарубежья и была заявлена российская интеллектуальная элита. При этом особое исследовательское внимание предполагалось уделять, во-первых, таким социокультурным явлениям и процессам, в результате функционирования, развития и распространения которых происходило содержательное обогащение культуры, возникали новые, жизнестойкие и обладающие мощным потенциалом тенденции и новые культурные формы, а, во-вторых, тем конкретным историческим фигурам, социальным слоям, общественным группам и объединениям, которые, на разных уровнях и в соответствии с собственными креативными возможностями, выполняли роль субъектов культуросозидательного процесса. В рамках проводившихся Сектором истории культуры российского зарубежья исследований в качестве такого рода субъекта рассматривалась интеллектуальная элита как творец культуры и в то же время – хранитель культурных традиций и культурного наследия, иначе говоря, специфический социокультурный феномен, оказывавший влияние на состояние духовной атмосферы, общественной жизни и в целом культуры России и мира.

Актуальность данного подхода виделась в том, что в отличие от политической и экономической (финансовой, промышленной и т. д.) элит, интеллектуальная элита вплоть до начала XXI века оставалась практически не изученной и не освоенной гуманитарной сферой знания. Конечно, сектор не собирался заниматься отвлеченно теоретической разработкой элитологии, свою задачу он видел в другом – в накоплении, анализе и обобщении фактического материала по истории культуры российского зарубежья, который позволил бы глубоко осмыслить истоки, ход и результаты деятельности оказавшихся в рассеянии представителей отечественной интеллектуальной элиты. Это определило выбор предмета исследования. Он включал разнообразные культурные явления и процессы, протекавшие в зарубежье, культурные связи, позволявшие вести протяженный во времени и пространстве «диалог культур»; деятельность образованных отечественными интеллектуалами групп, объединений и сообществ; отдельные

произведения искусства и исторические памятники, чье создание вызвало серьезный общественный резонанс, а так же в целом творчество русской культурной элиты на чужбине.

В начале XXI века Сектор истории культуры российского зарубежья под грифом Российского института культурологии выпустил сборник научных статей «Русская интеллигенция на родине и в зарубежье» [39]. При его подготовке сотрудники сектора стремились из огромного, практически необъятного массива источников выделить именно те события, которые даже без объяснений их причинной обусловленности и взаимосвязанности с другими материалами и явлениями эмигрантской жизни способны были полно и ярко раскрыть разнообразие культурной жизни русского рассеяния, рассказать о его духовных корнях и наследии прошлого, международных связях и многом другом. Сборник объединил 18 авторов, исследовавших эмигрантскую судьбу творческих деятелей России первой половины XX века. анализировавших историко-культурное, идейно-политическое, философское наследие зарубежной России, раскрывавших неизвестные и малоизвестные страницы биографий Г.В.Вернадского, А.А.Кизеветтера, П.Н.Милюкова, И.Л.Солоневича, А.И.Формакова и других представителей отечественной науки и культуры.

В 2012 году Сектор истории культуры российского зарубежья выпустил коллективную монографию «Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв.», в которой приняло участие 12 исследователей [40]. Книга включала два раздела: «Интеллектуальная элита как культурологическая проблема» и «Место интеллектуальной элиты в духовной жизни России XIX–XX вв.: идеи и персоналии», которые представляли интеллектуальную элиту в качестве культурно-исторического феномена, сыгравшего большую роль в развитии России. Монография анализирует генезис интеллектуальной элиты, ее социальные и культурные границы, институциональные формы объединений, типологию, взаимоотношения с государством, церковью, народом. Проблемный подход к исследованию позволил осветить также такие вопросы, как элита и культура Серебряного века, элита и интеллигенция, элита в контексте культуры российских столиц и провинции, элита и культура российского зарубежья, место и роль духовного наследия отечественной интеллектуальной элиты в жизни страны и мира.

Наряду с участием в коллективных изданиях сотрудники сектора выпускали собственные монографии. А.В.Квакин стал автором таких книг как: «За спиной Колчака. Документы и материалы» [41], «Между белыми и красными: Российская интеллигенция 1920-х годов в поисках Третьего Пути» [42] и «Русская интеллигенция в изгнании» [43]; Т.А.Пархоменко издала монографии: «Культура России и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX века» [44], «Русский интеллигент на рубеже эпох» [45] и «Культура без цензуры. Культура России от Рюрика до наших дней» [46]; К.З.Акопян опубликовал книги «XX век в контексте искусства (История болезни как повод для размышлений)» [47] и «Мировая музыкальная культура» [48]; А.В.Святославский выпустил такие издания, как «Крест в русской культуре: Очерк русской монументальной ставрографии» [49], «Традиция памяти в православии» [50], «История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов» [51]; С.И. Рыжакова издала книги «Культурная антропология» [52] и «Historica Lettica: национальная история и этническая

идентичность. О конструировании и культурном реферировании прошлого латышей» [53]. В 2011 году сектор пополнился крупным знатоком истории культуры, доктором искусствоведения Г.Е.Долматовской, получившей широкую известность своими книгами, документальными фильмами и сценариями – «Муза изгнания», «Уехать... Остаться...», «Иван Мозжухин, или Дитя карнавала», «Серебряковы. Французские этюды» и другими.

Помимо книжных публикаций ученые Сектора истории культуры российского зарубежья активно выступали на страницах научных журналов, сборников материалов международных и всероссийских конференций, трудов различных научно-исследовательских институтов России и мира. В начале XXI века почти половина сотрудников сектора защитила докторские диссертации – Т.А.Пархоменко, А.В.Святославский, С.И.Рыжакова. А прикрепленные к сектору молодые ученые после завершения обучения в аспирантуре Российского института культурологии стали кандидатами наук – Н.А.Кочеляева, Е.П.Гриценко (научный руководитель Т.А.Пархоменко), О.В.Шебанова, С.П.Завизион, Т.С.Стяжкина (научный руководитель К.З.Акопян) и другие.

В мае 2012 года Российский институт культурологии отметил юбилей – 80-летие своего существования. К этому времени он помимо московского научного коллектива имел три филиала – Санкт-Петербургский, Сибирский в Омске и Южный в Краснодаре, а также «Кафедру ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога». Из работавших в Институте культурологии и его филиалах 254 сотрудников 58 человек имели ученую степень доктора наук, 113 человек – ученую степень кандидата наук. А директор института, доктор искусствоведения, профессор К.Э.Разлогов являлся кавалером российского Ордена Дружбы и французской медали «Кавалера искусств и литературы».

Свое 80-летие Российский институт культурологии встретил большим числом публикаций, изданных в начале нового столетия и принесших институту славу крупного культуроведческого центра в России и мире [54]. Широкое признание в научном сообществе получили коллективные труды: многотомная «Энциклопедия культурологии» [55], серия «Фундаментальные проблемы культурологии» [56] и «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» [57], энциклопедия «Первый век нашего кино. 1896–1996» [58] и «Мировое кино: история искусства экрана» [59], «Российская музейная энциклопедия» [60] и «Основы музееведения» [61], книга «Российская провинция: среда, культура, социум. Очерки истории города Сергиева Посада. Конец XVIII – XX век» [62] и другие. Весомую часть библиографии Российского института культурологии составили авторские издания (учебные пособия, справочники, монографии): Е.Е.Кузьминой «Мифология и искусство скифов и бактрийцев» [63], «Предыстория Великого шёлкового пути: диалог культур Европа – Азия» [64] и «Арии – путь на юг» [65], А.В.Окорокова «История отечественной подводной археологии» [66], «Русские добровольцы» [67] и «Знаки русской эмиграции» [68], В.Л.Рабиновича «Алхимия» [69] и «Человек в культуре. Введение в метафорическую антропологию» [70], К.Э.Разлогова [71], в том числе «Не только о кино» [72] и «Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета» [73], В.П.Шестакова «Интеллектуальная история Кембриджа» [74] и «Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории

и культурного обмена» [75], Т.Ю.Юрениной «Музеи мира: история и коллекции, шедевры и раритеты» [76] и другие. Многие сотрудники института участвовали в работе международных и российских обществ и ассоциаций, например, Е.Е.Кузьмина, являвшаяся экспертом Центральноазиатской комиссии ЮНЕСКО, членом Европейского общества иранологов (Рим), Ассоциации археологии Южной Азии (Лондон), членом-корреспондентом Германского Археологического института (Берлин) и президентом музейной комиссии Ассоциации ориенталистов России.

Ученые были полны планов на будущее, но многим из них не суждено было сбыться. В сентябре 2012 года Российский институт культурологии подвергся так называемой «оптимизации», сопровождавшейся резким уменьшением его численности и завершившейся слиянием оставшихся подразделений с родственным ему Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва. Состав Сектора истории культуры российского зарубежья был сокращен более чем в два раза, что неизбежно поставило под вопрос продолжение его научно-исследовательской работы в полном объеме и должного качества. За кадровым сокращением последовало преобразование Сектора истории культуры российского зарубежья в Отдел, а затем и Центр культурного взаимодействия государства, религии и общества. Тематика его научно-исследовательской деятельности была расширена, но ее «зарубежное ядро» сохранилось и получило дальнейшее развитие.

Это позволило осенью 2015 года в рамках Института Наследия провести Всероссийскую научно-практическую конференцию «Российское культурное наследие за рубежом: анализ состояния и сохранения, актуальные проблемы использования и доступности». Программа конференции отличалась тематической насыщенностью и включала обсуждение таких вопросов как: феномен российского культурного наследия за рубежом, объекты истории и культуры русского зарубежья, теоретические и практические основы русского зарубежного памятниковедения, музеи и музейные коллекции русского зарубежья, военно-историческое и морское наследие России за рубежом, архивная россика, художественное наследие зарубежной России, деятели культуры зарубежной России, русский заграничный некрополь, туристское использование объектов материального российского культурного наследия за рубежом.

Работа конференции проходила по двум секциям, в одной из которых рассматривались общие вопросы изучения, сохранения и использования российского культурного наследия за рубежом, а в другой анализировалось творческое наследие деятелей русского зарубежья и его значение в отечественной и мировой культуре. Тематика докладов охватывала большой промежуток времени от XIX до XXI века и затрагивала самые различные регионы мира – Россию, страны Центральной, Западной и Северной Европы, Азию, Америку, Австралию, Африку. Все участники конференции признали настоятельную необходимость продолжения научной работы по выявлению, описанию, изучению отечественного культурного наследия за рубежом и более активного включения его в образовательную и туристическую деятельность как внутри России, так и за ее пределами. По итогам конференции Отдел культурного взаимодействия государства, религии и общества

подготовил сборник материалов «Зарубежное наследие России», который в 2015 году был издан Российским НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва [77].

Подводя итог двадцатилетней деятельности Сектора истории культуры российского зарубежья Российского института культурологии, следует подчеркнуть, что он в очень сложный и трудный для страны переломно-переходный период смог не просто ответить на социокультурный запрос постсоветской России по исследованию русской эмиграции, но превратить это исследование в одно из магистральных направлений научной работы. Сотрудники Сектора подготовили и издали несколько десятков авторских книг, коллективных монографий и сборников статей, сотни научных материалов в российских и зарубежных периодических изданиях, а также всевозможных сборниках всероссийских и международных научных конференций. Главной целью и основными задачами деятельности Сектора в течение всего времени его существования было восстановление в возможно полном объеме истории русского зарубежья и его культурного наследия, которое в современных условиях играет важную роль в формировании в разных странах мира русской культурной среды и русской среды памяти, лежащей в основе культурного пространства безграничного русского мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Челышев Е. П.* Российская эмиграция: историко-культурное наследие и современные проблемы // Российская эмиграция: прошлое и современность. – 2000. № 1. – С. 10.

[2] Публикации НИИ культуры, 1985–1990 гг.: библиогр. указ.– М.: НИИК, 1991; Публикации Российского института культурологии, 1991–1997 гг.: библиогр. указ. – М.: РИК, 1997; Культурология в системе наук и образования : аннот. библиогр. указ., 1997–1999 гг. / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; сост. М.А. Кинсбургская, ред. Т.С. Федорова. – М.: РИК, 2000. – 122 с.

[3] История музейного дела в СССР. М.: Сов. Россия, 1957; Очерки истории музейного дела в России. – М.: Сов. Россия, 1960; Очерки истории музейного дела в России. – М.: Сов. Россия, 1961; Вопросы истории музейного дела в СССР. – М.: Сов. Россия, 1962; Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. V. – М.: Сов. Россия, 1963; Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VI. – М.: Сов. Россия, 1968; Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. – М.: Сов. Россия, 1971.

[4] Музей и власть. Сб. науч. тр. / НИИ культуры: в 2 ч. – М.: НИИК, 1991.

[5] Музеи мира. Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М.: НИИК, 1991. – 379 с.

- [6] Колбас В. С. Авторский и именной указатели к «Материалам Свода памятников истории и культуры РСФСР», изданным в 1975–1986 гг. – М.: НИИ культуры, 1991. – 176 с.
- [7] Памятниковедение. Теория, методология, практика. М.: НИИ культуры, 1986. – 152 с.;
Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика. – М.: НИИ культуры, 1988. – 211 с.
- [8] Монеты России и СССР [Текст] : Определитель / А. И. Дьячков, В. В. Уздеников; Под общ. ред. В.Л. Янина и А.Н. Дьячкова. – М.: Сов. Россия, 1978. – 650 с.
- [9] Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. Сб. науч. тр. / НИИ культуры. М.: НИИК, 1987. – 219 с.
- [10] Квакин А. В. Общее и особенное в положении русской диаспоры “первой волны”. Тверь: ТГУ, 1992. – 46 с.
- [11] Советская Литературная энциклопедия. Т. 2. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. С. 538–539; Комин В. В. Крах российской контрреволюции за рубежом. – Калинин: Изд-во КГУ, 1977; Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. – Калинин: Изд-во КГУ, 1977; Мухачев Ю. В. Идейно-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. – М.: Мысль, 1982; Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. – М.: Мысль, 1981 и др.
- [12] Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции). – М.: Международные отношения, 1990; Назаров М. В. Миссия русской эмиграции. – Ставрополь: Кавказский край, 1992 и др.
- [13] Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В 2 кн. / Под общей ред. Е. П. Чельшева и Д. М. Шаховского. – М.: Наследие, 1994.
- [14] Иванова Л. В., Кейрим-Маркус М. Б., Кленова Р. А. и др. Культурная жизнь в СССР: 1917–1927. – М.: Наука, 1975; Ким М. Культурная жизнь в СССР: 1928–1941. – М.: Наука, 1976; Бейсак М. Культурная жизнь русской эмиграции во Франции: хроника 1920–1930 гг. [La vie culturelle de l'emigration russe en France]. – Париж, 1971.
- [15] Русский культурно-исторический музей в Праге. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1993. – 83 с.
- [16] Шулелова Э. А. Русский некрополь под Парижем. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1994. – 95 с.
- [17] Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – 220 с.

- [18] *Шулелова Э. А.* Русские вне границ России (проблемы правового статуса, трудовой занятости, образования российской эмиграции первой волны) // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 8–18.
- [19] *Квакин А. В.* Культурная миссия российской интеллигенции в эмиграции: к постановке проблемы // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 19–28.
- [20] *Пархоменко Т. А.* Культурная жизнь русской эмиграции в первые послереволюционные годы (1917–1925) // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 29–45
- [21] *Кузина Г. А.* Значение “Дней русской культуры” в жизни российской эмиграции первой волны // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 46–57.
- [22] *Омельченко Н. А.* В поисках “новой” России (к вопросу о политической программе “евразийства”) // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 58–78.
- [23] *Сафронов Р. А.* “Новый град” и идеи преобразования России // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 79–90.
- [24] *Бойко Ю. В.* Эмигранты первой волны о положении интеллигенции в СССР // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 91–102.
- [25] *Демина Л. И.* Мемуарное наследие историков русского зарубежья: биоисториографические аспекты // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 103–114.
- [26] *Святославский А. В.* Русские на Североамериканском континенте в XIX – начале XX в. (события, факты и цифры) // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 115–122.
- [27] *Келпен А.* Научные достижения российской эмиграции в Северной Америке // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 123–129.
- [28] *Жернакова Н. А.* О русской Академической группе в США и о ее “Записках” // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 130–133.
- [29] *Никишин И. Ф.* Русские врачи в Чехословакии в межвоенные годы // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 134–139.
- [30] *Горяинов А. Н.* Учебные заведения русской эмиграции в Болгарии // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 140–153
- [31] *Еремеева А. Н.* Художественная интеллигенция накануне эмиграции (по материалам Кубани) // Культура Российского Зарубежья. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 154–161.

- [32] *Полтораки С. Н.* Эмигрантская повесть-воспоминание А. И. Куприна “Купол святого Исаакия Далматского” как исторический источник // *Культура Российского Зарубежья*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 162–174.
- [33] *Крейд В.* “Парижская нота” и “Розы” Георгия Иванова // *Культура Российского Зарубежья*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 175–188.
- [34] *Елфимов Е. А.* Меншевицкий журнал “Социалистический вестник” в первые годы эмигрантского существования // *Культура Российского Зарубежья*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 189–196
- [35] *Моравский Н. В.* Страницы истории сибирского областничества в собраниях документов Гувьерского института и из архива моего отца В. И. Моравского // *Культура Российского Зарубежья*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. – С. 197-217.
- [36] *Расторгуев В. Н.* Солидарность соотечественников – потенциал России // *Российское зарубежье: история и современность*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1998. С. 7.
- [37] *Российское зарубежье: история и современность*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1998. – 297 с.
- [38] *Культурная миссия российского зарубежья. История и современность*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1999. – 196 с.
- [39] *Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: новые документы и материалы: сборник научных статей / Сост. Т. А. Пархоменко*. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. – 228 с.
- [40] *Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. [Текст] / [Акопян К. З. и др.] ; под ред. Т. А. Пархоменко*. – М.: РОССПЭН, 2012. – 318 с
- [41] *Квакин А. В.* За спиной Колчака. Документы и материалы / Сост., выявление документов, вступ. статья и комментарии. – М.: АГРАФ, 2005. – 512 с
- [42] *Квакин А. В.* Между белыми и красными: Российская интеллигенция 1920-х годов в поисках Третьего Пути. – М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2006. – 413 с.
- [43] *Квакин А. В.* Русская интеллигенция в изгнании. – Osnabruk: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 276 с.
- [44] *Пархоменко Т. А.* Культура России и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX века / Т.А. Пархоменко. – М.: М-во культуры РФ. Рос. Ин-т культурологии, 2001. – 258 с.
- [45] *Пархоменко Т. А.* Русский интеллигент на рубеже эпох. Вторая половина XIX – первая половина XX века / Т.А. Пархоменко. – СПб.: Век искусства; Нива, 2007. – 208 с

- [46] *Пархоменко Т. А.* Культура без цензуры. Культура России от Рюрика до наших дней / Т.А. Пархоменко – М.: Книговек, 2010. – 686 с.
- [47] *Акопян К. З.* XX век в контексте искусства (История болезни как повод для размышлений). – М.: Акад. проект: РИК, 2005. – 336 с.
- [48] *Акопян К. З.* Мировая музыкальная культура. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: илл.
- [49] *Святославский А. А., Трошин А. А.* Крест в русской культуре: Очерк русской монументальной ставрографии. – М.: Древлехранилище, 2000. – 175 с.
- [50] *Святославский А. В.* Традиция памяти в Православии. – М.: Древлехранилище, 2004. – 218 с.
- [51] *Святославский А. В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. – М.: Древлехранилище, 2013. – 592 с.
- [52] *Рыжакова С. И.* Культурная антропология / В соавт. с С.А. Арутюновым М.: Весь мир, 2004. – 216 с.: илл.
- [53] *Рыжакова С. И.* Historica Lettica: национальная история и этническая идентичность. О конструировании и культурном реферировании прошлого латышей. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010. – 644 с
- [54] Публикации Российского института культурологии. 2007 – 2012: библиогр. указ. / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии ; сост.: Е. Б. Кудрявцева, Н. В. Назарова, Т. С. Федорова ; ред. Т. С. Федорова. – М., 2012. – 197 с.; Публикации ведущих сотрудников Российского института культурологии: библиогр. указ. / Федерал. агентство по культуре и кинематографии, Рос. ин-т культурологии ; сост.: Е. Б. Кудрявцева, Н. В. Назарова, Т. С. Федорова ; ред. Т. С. Федорова. – М., 2007. – 298 с.; Публикации Российского института культурологии. 2002-2007: библиогр. указ. / Федерал. агентство по культуре и кинематографии, Рос. ин-т культурологии ; сост. Т. С. Федорова. – М., 2007. – 120 с.
- [55] Энциклопедия культурологии: в 5 т. /Федерал. агентство по культуре и кинематографии. Рос. ин-т культурологии. М.: Деловая книга; Академический проект, 2005. [Т. 1] Теоретическая культурология.– М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.; [Т. 2] Культурология: люди и идеи. – М.: Акад. проект; РИК, 2006. – 544 с.; [Т. 3] Социокультурная антропология: История, теория и методология. – М.: Акад. проект, Культура, Киров: Константа, 2012. – 1000 с.; [Т. 4] Историческая культурология. – М.: Акад. проект; Альма Матер, 2015. – 795 с.
- [56] Фундаментальные проблемы культурологии. В 7 т. / Российский институт культурологии, Санкт-Петербургское отделение, Кафедра ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога; [отв. ред. Д. Л. Спивак]. – СПб.: Алетейя, 2008. Т. 1: Теория культуры. – 432 с.; Т. 2: Историческая культурология. – 359 с.; Т. 3:

Культурная динамика. – 518 с.; Т. 4: Культурная политика. – 423 с.; Т. 5: Теория и методология современной культурологии. – М.: Новый хронограф; СПб.: Эйдос, 2009. – 621 с.; Т. 6: Культурное наследие: от прошлого - к будущему. – М.: Новый хронограф; СПб.: Эйдос, 2009. – 373 с.; Т. 7. – Культурное многообразие: теории и стратегии. – М.: Новый хронограф; СПб.: Эйдос, 2009. – 253 с

[57] Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / Под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл; РИК, 2010. – 640 с.

[58] Первый век нашего кино, 1896–1996: фильмы, события, герои, документы : Энциклопедия / Рос. ин-т культурологии и др. – М.: Локид-Пресс; РИК, 2006. – 913 с.

[59] Мировое кино: история искусства экрана / Рос. ин-т культурологии. – М. : Эксмо, 2011. – 688 с. (Сокровищница мировой культуры / Рос. ин-т культурологии; авт.-сост. серии К. Э. Разлогов).

[60] Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / Мин-во культуры РФ, Российский ин-т культурологии, Ин-т «Открытое общество». – М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001 (2-е изд., М., 2005).

[61] Основы музееведения / Под ред. Э.А. Шулеповой. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 504 с. (2-е изд. М., 2009; 3-е изд. М., 2013).

[62] Российская провинция: среда, культура, социум. Очерки истории города Сергиева Посада. Конец XVIII – XX век / Рос. ин-т культурологии; отв. ред. Э. А. Шулепова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 496 с.

[63] *Кузьмина, Е. Е.* Мифология и искусство скифов и бактрийцев : (культурологические очерки) = Mythology and art of Scythians and Bactrians : (essays on cultural history) / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии. – М., 2002. – 288 с.

[64] *Кузьмина Е. Е.* Предыстория Великого шёлкового пути: диалог культур Европа – Азия / Федерал. агентство по культуре и кинематографии, Рос. ин-т культурологии. М : РИК : URSS, 2009. – 236 с.; Изд. 2-е. – М.: URSS : КомКнига, 2010; *Kuzmina, E.* The Prehistory of the Silk Road. – Philadelphia, 2008.

[65] *Кузьмина Е. Е.* Арии – путь на юг / Рос. ин-т культурологии. – М.: Летний сад, 2008. – 556 с.; *Кузьмина, Е. Е.* Откуда пришли индоарии? : материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев / Рос. акад. наук ; М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии. – М.: Наука, Вост. лит., 1994. – 464 с.; см. также: Елена Ефимовна Кузьмина и Российский институт культурологии // Елена Ефимовна Кузьмина: LXXX: библиография. – М.: РИК, 2011.

[66] *Окороков А. В.* История отечественной подводной археологии / Конфедерация подводной деятельности России, Рос. ин-т культурологии. – М.: КНОРУС, 2008 г. – 143 с.

- [67] *Окороков А. В.* Русские добровольцы. – М: Яуза, Эксмо, 2007. – 368 с.
- [68] *Окороков А. В.* Знаки русской эмиграции (1920–1990). – М.: Collector's book, 2005. – 176 с.
- [69] *Рабинович В. Л.* Алхимия. Изд. 2-е. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 704 с.
- [70] *Рабинович В. Л.* Человек в культуре. Введение в метафорическую антропологию: учебное пособие. – М.: Форум, 2008. – 336 с.
- [71] Кирилл Эмильевич Разлогов : библиография / Рос. ин-т культурологии. – М.: Совпадение, 2012. – 192 с. – (К 80-летию Российского института культурологии).
- [72] Разлогов К. Э. Не только о кино. – М.: Совпадение, 2009. – 285 с.
- [73] *Разлогов К. Э.* Искусство экрана: от синематографа до Интернета / Рос. ин-т культурологии. – М.: РОССПЭН, 2010. – 287 с.
- [74] *Шестаков В. П.* Интеллектуальная история Кембриджа. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2004. – 204 с.
- [75] *Шестаков В. П.* Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории и культурного обмена. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 304 с.
- [76] *Юренева Т. Ю.* Музеи мира: история и коллекции, шедевры и раритеты. – М.: Эксмо, 2011. – 496 с.
- [77] Российское культурное наследие за рубежом: анализ состояния и сохранения, актуальные проблемы использования и доступности. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14 окт. 2015 / Мин-во культуры РФ, Рос. Науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачева; ред.-сост. – Т. А. Пархоменко; лит. Ред. – Н.В. Назарова. – М.: 2015. – 240 с.

© Пархоменко Т.А., 2018.

Статья поступила в редакцию 20.05.2018.

Пархоменко Татьяна Александровна,

доктор исторических наук,

руководитель Центра культурного наследия русского зарубежья

Российского научно-исследовательского института и культурного

и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Москва),

e-mail: ParchomenkoT@yandex.ru

**The Culture of Russian Abroad in the Scientific Research
by Russian Institute for Cultural Research**

Abstract. The article is devoted to the activities of the Russian Institute for Cultural Research in the field of studying the cultural heritage of the Russian diaspora. The author analyzes the reasons for the creation of a new scientific direction in the study of Russian emigration in post-Soviet Russia, examines the institutional forms of its organization, including the Department of History of Russian Culture Abroad at the Russian Institute for Cultural Research, and provides a historiographic analysis of the creative results achieved over two decades of its work.

Key words: history, culture, Russia, Russian abroad, Russian Institute for Cultural Research, cultural heritage of Russian emigration.

Parkhomenko Tatiana Aleksandrovna,

D. in History,

Russian Scientific Research Institute for Cultural
and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)